

Н. А. Ястреб, К. А. Корякина
*Вологодский государственный университет,
Вологда, Российская Федерация*

ГЕНДЕРНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ О ХАРАССМЕНТЕ

Статья посвящена гендерной специфике представлений студентов российских вузов о харассменте. Приводятся данные, полученные путем анонимного дистанционного анкетирования. Выявлено, что юноши чаще отрицают существование харассмента, редко с ним сталкиваются и в большей степени склонны рассчитывать только на собственные силы при решении сложных ситуаций. Девушки чаще сталкиваются с харассментом и понимают его шире, чем юноши. Студенты гендерно сбалансированных групп реже сталкиваются с харассментом и имеют более зрелые представления о нем.

Ключевые слова: высшая школа; гендерные стереотипы; домогательства; профессиональная этика; харассмент; этический кодекс.

Библиогр.: 21 назв.

N. A. Yastreba, K. A. Koryakina
Vologda State University, Vologda, Russian Federation

GENDER SPECIFICITY OF PERCEPTIONS ABOUT HARASSMENT AMONG RUSSIAN UNIVERSITY STUDENTS

The article is devoted to the gender specificity of perceptions about harassment among Russian university students. The data obtained by anonymous remote questioning are presented. It was revealed that young men more often deny the existence of harassment, face it less often and are more inclined to rely only on their own strength in solving difficult situations. Girls are more likely to encounter harassment and understand it more widely than boys. Students of gender-balanced groups are less likely to encounter harassment and have more mature ideas about it.

Keywords: university; gender stereotypes; harassment; professional ethics; code of ethics.

Bibliogr.: 21 titles.

Введение. Активное обсуждение термина «харассмент» началось в России в связи со скандалами в Голливуде и движением #MeToo. Однако проблема харассмента в академической среде и, в частности, в высшей школе, имеет долгую историю. Табуированность и исключение проблемы домогательств из пространства публичного обсуждения не означали ее отсутствие или неважность. Мы находим упоминания о домогательствах и их осуждение в художественной литературе (повесть И. И. Грековой «Кафедра» [1] или роман Л. С. Компус «Два семестра» [2]). Академическое сообщество, отличающееся в силу своей онтологии тесным взаимодействием большого количества людей и разнообразием властных отношений, способствует одновременно как «неуставным» взаимоотношениям, так и выработке собственных способов оздоровления, коррекции и защиты членов коллектива.

Термин «харассмент» представляет собой транслитерацию английского слова «harassment» («домогательство», «приставание»), которое происходит от французского «harasser», означавшего в XVII в. «загонять дичь», «натравить охотничью собаку на дичь». Понятие «сексуальные домогательства» («sexual harassment»), по-видимому, впервые применяется в академической среде в 1970-е гг. и приписывается нескольким сотрудницам Корнелльского университета в США [3]. Такой контекст отчасти определил то, что харассмент в основном ассоциируется с сексуальными домогательствами. Однако важно отметить, что сам термин шире и включает в себя «ряд неприемлемых форм поведения и практики или угрозы таковых — будь то единичный или повторный случай, — целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и домогательства». В рамках данного исследования мы используем «харассмент» и «домогательства» как синонимы и трактуем их в широком смысле как нарушение личных границ и субординации, приставания, унижение и нарушение неприкосновенности частной жизни.

Проблема харассмент в высшей школе в последние годы начала активно исследоваться. В работах, посвященных гендерным аспектам харассмента, преобладают исследования женщин [4].

Практические все исследования харассмента в университетах выявляют зависимость частотности случаев домогательств у студентов и преподавателей от пола [5; 6; 7]. Ученые анализируют влияние гендерного неравенства на практики домогательств в университетах [8] и на возможность публичного заявления о харассменте в академической среде [9]. Отдельное внимание уделяется негативным последствиям харассмента для психики и физиологии столкнувшихся с ним студентов [10—13].

В России отношения к исследованиям харассмента неоднозначное. В настоящее время в российском законодательстве отсутствует понятие «харассмента» или его аналога, а также отсутствуют разработанные политики по противодействию ему. Конвенция Международной организации труда №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда» к моменту написания статьи не была ратифицирована Россией. Согласно данным исследования специфики восприятия проблемы харассмента и различных форм домогательств на работе, проведенного ВЦИОМ, 70 % россиян не слышали термин харассмент, а более 80 % не сталкивались с домогательствами на работе. При этом в отношении к домогательствам был выявлен явный гендерный аспект. Авторы установили, что женщины более склонны считать оскорбительными неприличные ремарки в свой адрес и комментарии по поводу внешности, грубые шутки, нескрываемое разглядывание фигуры, вопросы и комментарии, касающиеся интимной жизни, нежелательные прикосновения, объятия, похлопывания [14].

В отечественной науке проведен целый ряд исследований проблемы харассмента на рабочем месте [15—17], в том числе в университетской и академической среде [18]. Актуализируется обсуждение необходимости введения этических кодексов в университетах [19]. Наиболее значимой представляется работа Ю. Е. Островской и О. А. Мирясовой, в которой был осуществлен анализ сайтов вузов на предмет наличия документов, направленных на противодействие харассменту, а также проведены интервью с преподавателями (обоих полов) и экспертами (включая обучающихся). На основе исследования авторы сделали вывод о том, что «в вузах, как и во многих других сферах занятости, жертвами гендерно обусловленного насилия и харассмента непропорцио-

нально часто оказываются женщины; на данное время харассмент в вузах чаще всего проявляется в домогательствах преподавателей-мужчин к студенткам-женщинам» [20, с. 16].

Указанные работы в основном затрагивают проблемы пространственности практик харассмента, их причины и способы противодействия им.

Основная часть. Цель нашего исследования — выявить различия в представлениях студентов и студентов вузов о харассменте, в частности определение ими содержания термина «харассмент», границ между приемлемыми и неприемлемыми действиями, понимание причин и способов противодействия домогательствам. Фиксирование разрывов в этих представлениях может помочь достижению взаимопонимания, без которого невозможно решение проблемы харассмента.

Для того, чтобы получить относительно целостное представление о рассматриваемой нами социальной проблеме, мы провели анкетирование среди преподавателей, студентов и выпускников нашего университета.

Сама необходимость отвечать на вопросы о домогательствах может быть травмирующим обстоятельством для респондентов. Важно, чтобы респондент чувствовал себя комфортно и уверенно. Необходимо было минимизировать принуждение к участию в опросе, которое неизбежно присутствует при централизованной организации такой работы. В связи с этим был выбран метод анонимного дистанционного анкетирования, причем анкета распространялась в студенческой среде через беседы учебных групп, общежитий и другие неформальные чаты.

Структура анкеты включала в себя вопросы о поле и возрасте респондента, а также о гендерном составе учебной группы, области наук и наличии у испытуемых опыта переживания домогательств. Каждый вопрос анкеты был рассмотрен в контексте этих пяти параметров. Вторую группу составили вопросы о реальности харассмента, уместностью его обсуждения (в том числе в СМИ), гендерных и иных стереотипах, границах и причинах домогательств, отношении к жертве. Завершающая группа вопросов касалась способов противодействия домогательствам. Для прояснения границ харассмента в понимании респондентов применя-

лись апофатический подход, то есть выявление того, что они не считают домогательствами. Позиции студентов относительно ключевых проблем и стереотипов определялись при помощи пятиступенчатой шкалы Ликерта.

Эмпирическое исследование было проведено в 2022 г. На предложение заполнить анкету откликнулся 250 человек, в том числе 14 преподавателей и сотрудников вуза. В конечную выборку попали 236 анкет студентов и выпускников последних лет. Учитывая, что выборка оказалась неоднородной, так как 79 % опрошенных составили студентки, можно сказать, что в исследовании проявился в основном женский взгляд на проблему харассмента, однако немалое количество мужчин, заполнивших анкеты, позволяет нам проводить сравнение и делать осторожные выводы.

В исследованиях харассмента обязательным этапом является определение в выборке респондентов, переживших опыт домогательств. Структурный состав этой группы помогает выявить проблемные точки в процессах межличностных отношений. Отличие их взглядов от представлений студентов, не сталкивавшихся с харассментом, помогает понять сложности взаимоотношений жертвы домогательств с обществом. В данном исследовании 14,1 % опрошенных студентов указали, что сталкивались с харассментом в университете. Среди девушек доля студенток, переживших такие ситуации, составила 15,4 %, среди юношей — 8,7 %. Студенты технических направлений в два раза чаще сталкивались с харассментом по сравнению с гуманитариями (20,8 % и 10,8 % соответственно). Среди студентов технических направлений, переживших случаи харассмента, подавляющее большинство составляют девушки (87,5 %).

О том, что им известно о случаях харассмента, заявили 41,3 % юношей и 48,4 % девушек. Среди этих случаев доминируют ситуации, возникающие между студентами (76 %). Наиболее благоприятной для харассмента средой оказались социальные сети. 70,3 % девушек и 63 % юношей указавших, что им известны случаи харассмента, отметили, что они происходили в социальных сетях и онлайн-переписке. О случаях харассмента, происшедших в университете, известно 54,9 % девушек и 36,8 % юношей. Отдельные респонденты указывали на случаи домогательств

в общежитии и за пределами университета, но их доля в выборке оказалась менее 10 %. Это расходится с результатами европейских исследований, где большая часть домогательств приходится на общежитие [21].

Анализ результатов показал, что девушки не только чаще сталкиваются с харассментом, что подтверждается и зарубежными коллегами, но и лучше осведомлены о случаях домогательств, произошедших с другими. При этом домогательства в социальных сетях являются наиболее распространенными и в равной степени актуальны для студентов обоих полов. Фактором риска выступает гендерное неравенство в группах, причем как в ту, так и в другую сторону. В гендерно несбалансированных студенческих группах обучающиеся значительно чаще сталкиваются с харассментом, причем наиболее уязвимыми являются девушки, обучающиеся в преимущественно мужских группах.

Гендерная специфика в представлениях студентов о харассменте проявилась себя в первом же варианте ответа первого содержательного вопроса. 67,4 % мужчин заявили о том, что харассмент в высшей школе отсутствует. Среди женщин отрицают существование харассмента 50 % респонденток. При ответе на этот вопрос также проявился фактор гендерного баланса группы. В группах, где значительно больше либо мужчин, либо женщин, отсутствие харассмента отметили 55 % и 50 % студентов соответственно. Среди респондентов, обучающихся в гендерно сбалансированных группах, 81 % опрошенных отметили, что харассмент в высшей школе отсутствует, и только 5 % отметили, что сталкивались с домогательствами.

В определении того, какие практики являются или не являются харассментом, гендерная специфика проявилась не во всех вопросах. Более 80 % и девушек, и юношей считают харассментом дискриминацию по полу и возрасту, национальности, а также буллинг. При этом студенты и студентки по-разному относятся к ухаживаниям и комплиментам. Их не считают проявлением харассмента 65,2 % мужчин и 30,8 % женщин. То, что для юноши является нормальным проявлением внимания и симпатии, может быть воспринято как домогательства девушкой.

В целом студенты негативно относятся к комментариям по поводу внешнего вида и фигуры, но юноши в два с половиной раза чаще, чем девушки, отмечали, что не считают их харассментом (41,3 % против 16,5 %). Девушки чаще считают харассментом комментарии по поводу интеллектуального и культурного уровня, а также сексистские высказывания. Также заметно различие в отношении к непристойным анекдотам. Их не считают харассментом 28,2 % юношей и только 7,45 % девушек. Показательно, что в последнем открытом вопросе, где респондентам было предложено написать об известном им случае харассмента, сразу трое девушек, обучающихся по техническому направлению, рассказали о неуместном анекдоте преподавателя. Для преподавателя в этом не было ничего предосудительного, но студентки сочли такое поведение неуместным и возмутительным. Очевидно, что такое расхождение во мнениях относительно повседневных практик может быть причиной конфликтов и травмирующих ситуаций. Думается, что данную проблему можно решить прояснением границ между допустимыми и недопустимыми внутри университета отношениями.

Понимание причин харассмента выступает важнейшей составляющей представлений студентов. 54 % всех респондентов назвали причиной харассмента наличие власти у преподавателей в отношении студентов, у руководителей в отношении подчиненных. Однако мнения юношей и девушек в этом вопросе разделились. Девушки чаще всего причиной харассмента называли наличие власти у преподавателей в отношении студентов, у руководителей в отношении подчиненных (63,3 %) и гендерное неравенство (21,3 %). Юноши на первое место поставили человеческую природу (39,1 %), на второе — наличие власти (34,9 %), на третье — распушенность молодежи (23,9 %).

Юноши и девушки по-разному оценивают влияние гендерного неравенства на появление харассмента. Такую причину указали 21,3 % студенток и только 8,7 % студентов мужского пола. При этом в учебных группах, где мужчин намного больше, чем женщин, ни один респондент не счел гендерное неравенство причиной харассмента. Это может свидетельствовать о разном весе, который имеют гендерные проблемы для студентов. Ситуация, когда для одной части студенческого коллектива (девушек) проблема ген-

дерного неравенства важна, в том числе как потенциальный фактор домогательств, а другая часть (юноши) не видит в ней источника опасности, может приводить не только к отсутствию взаимопонимания, но и к обесцениванию взглядов и переживаний студентов.

При этом юноши чаще, чем девушки, видят причины харассмента в моральных качествах молодежи и человеческой природе. Такие представления вызывают опасения, так как они могут способствовать закреплению стереотипов о виновности жертвы домогательств в их появлении.

Ряд вопросов анкеты касался поведения студентов в случае харассмента и способов его профилактики. Наиболее заметными стали гендерные различия в отношении действий в ситуации домогательства. Большинство студентов, столкнувшись с харассментом, поделится этим с членами семьи (40,1 %), однако только 23,9 % юношей готовы обсуждать такие проблемы со своей семьей. Девушки выбирают такой способ в два раза чаще, к семье обратится 44,1 % респондентов женского пола. Юноши в большей степени полагаются на себя. Среди всех опрошенных мужчин 50 % ответили, что попытаются справиться с проблемой самостоятельно, никому не рассказывая. Для сравнения доля таких респонденток среди девушек составила всего 22,9 %. Влияние других параметров, т. е. пола, возраста, области наук и гендерного состава группы в этом случае находится в пределах погрешности. В связи с этим можно сделать вывод, что действия студентов, столкнувшихся с харассментом, напрямую связаны с их полом. Девушки в большей степени защищены более доверительными семейными отношениями, а юноши более склонны никому не рассказывать о харассменте и полагаться только на свои силы. Данное расхождение объяснимо, но не оправдано, так как создает повышенные риски. Юноши, замыкаясь в себе и не всегда имея достаточно опыта и возможностей для решения проблемы, могут усугублять последствия харассмента для собственной психики. Девушки, в свою очередь, зависят от конструктивных отношений в семье, у членов которой может просто не быть достаточных знаний для решения проблемной ситуации. Это особенно важно отметить, так как в целом студенты не готовы обращаться к психологу по поводу харассмента. Только 21,3 % девушек и 13 % юношей допускают такой вариант.

Готовность к решению проблемы внутри университета является важным критерием зрелости и функциональности академического сообщества. Девушки в целом более оптимистично смотрят на возможность получения поддержки со стороны вуза в сложной ситуации. 42,6 % студенток считают, что им смогут помочь куратор или преподаватель, а 29,3 % из них готовы обратиться к руководителю структурного подразделения или в отдел кадров. Только 15 % юношей сказали, что могут выбрать такой вариант действий. Студенты обоих полов одинаково считают необходимым регламентирование отношений людей в университетском коллективе для предотвращения харассмента, только 12,8 % опрошенных высказались против этого. В качестве способов воздействия чаще всего назывались документы федерального и вузовского уровня, такие как Трудовой кодекс (21,1 %), устав университета (39 %), этический кодекс (37,2 %).

Заключение. Юноши и девушки по-разному воспринимают содержание, причины и способы решения проблемы харассмента. Юноши чаще отрицают существование харассмента, реже с ним сталкиваются и в большей степени склонны рассчитывать только на собственные силы при решении сложных ситуаций. В качестве причин харассмента они чаще называют распушенность молодежи и человеческую природу. Девушки чаще сталкиваются с харассментом, понимают его шире, чем юноши. Они в большей степени склонны считать домогательствами комментарии по поводу внешнего вида, фигуры, интеллекта, а также сексистские высказывания. При этом девушки более готовы рассказывать о харассменте как за пределами университета (семье), так и внутри (друзьям, кураторам, сотрудникам и преподавателям вуза). Несмотря на то, что исследования подтверждают наличие гендерных различий в отношении харассмента, нужно понимать, что эти закономерности носят статистический характер. Крайне опасно превращать их в стереотипы, так как с домогательствами может столкнуться человек любого пола, возраста и социального статуса.

Важный вывод связан с выявленным влиянием гендерного баланса учебной группы на практики харассмента. В сбалансированных группах ни один из участников опроса не считает харассмент нормальным явлением или проблемой, которую невозможно

решить. Такие студенты также проявляют более зрелую позицию в понимании причин харассмента и реже считают, что жертва харассмента несет ответственность за создание ситуации, в которой он стал возможен. По-видимому, гендерный состав воздействует не только на межличностные отношения в группе, но и на взаимоотношения обучающихся с преподавателями и другими студентами. Влияние гендерного баланса группы на деструктивные формы поведения и устойчивость к ним требует отдельного более подробного исследования.

Необходимо отметить единодушие, которое проявилось в отношении к харассменту у представителей разных направлений и профилей подготовки. Гипотеза о том, что студенты социально-гуманитарных, естественнонаучных и технических отделений поразному оценивают проблему харассмента, в данном исследовании не подтвердилась. Очевидно, что именно гендерные различия здесь являются определяющими, и разница в представлениях «физиков» и «лириков» проявлялась только тогда, когда на том или ином направлении подготовки наблюдалось доминирование студентов того или иного пола.

В зону возможностей администрации вуза входит выравнивание представлений студентов о харассменте, что может помочь предотвратить множество неприятных ситуаций, возникающих из-за неопределенности по поводу того, какие практики являются харассментом, а какие нет. Думается, что фиксация базовых определений и отношения вуза к практикам домогательств даже в документах, не имеющих юридической силы (этические кодексы или руководства) будет полезна для решения той части проблемы домогательств в вузах, которая происходит от незнания. Для более полного понимания представлений о харассменте и отношения к нему внутри университетского сообщества необходимо комплексное исследование коллективов университетов, включая группы обучающихся, преподавателей и администраторов.

Список цитируемых источников

1. Грекова, И. Кафедра. Повести / И. Грекова. — М. : Совет. писатель, 1983. — 543 с.
2. Колпус, Л. С. Два семестра / Л. С. Колпус. — Таллинн : Эсти Раамат, 1969. — 296 с.

3. *Baker, C. N.* The women's movement against sexual harassment / C. N. Baker. — Cambridge: Cambridge University Press, 2008. — 286 p.

4. *Sojo, V. E.*, Harmful workplace experiences and women's occupational well-being: a meta-analysis / V. E. Sojo, R. E. Wood, A. E. Genat // *Psychology Women Quarterly*. — 2016. — № 40 (1). — P. 10—40.

5. *Nielsen, M.* Sexual harassment: prevalence, outcomes, and gender differences assessed by three different estimation methods / M. Nielsen, B. Bjørkelo, G. Notelaers, S. Einarsen // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. — 2010. — № 19 (3). — P. 252—274.

6. *Bondestamand, F.* Sexual harassment in higher education — a systematic review / F. Bondestamand, M. Lundqvist // *European Journal of Higher Education*. — 2020. — Vol. 10. — № 4. — P. 397—419.

7. *Agardh, A.* Sexual harassment among employees and students at a large Swedish university: who are exposed, to what, by whom and where — a cross-sectional prevalence study / A. Agardh, G. Priebe, M. Emmelin [et al.] // *BMC Public Health*. — 2022. — № 22. — P. 5—14.

8. *McCarry, M.* The equality paradox: sexual harassment and gender inequality in a UK university / McCarry, C. Jones // *Journal of Gender Studies*. — 2022. — Vol. 31. — No 8. — P. 928—940.

9. *Kirkner, A. C.* Faculty and staff reporting & disclosure of sexual harassment in higher education / A. C. Kirkner, K. Lorenz, L. Mazar // *Gender and Education*. — 2022. — Vol. 34. — P. 199—215.

10. *Aгазадзе, Н.* Психологическое притеснение (харассмент) на рабочем месте и проблемы психического здоровья, сопровождающиеся суицидальными тенденциями [Электронный ресурс] / Н. Агазадзе // *Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.* — 2013. — № 3 (20). — Режим доступа: http://mprj.ru/archiv_global/2013_3_20/nomer/nomer18.php. — Дата доступа: 27.01.2023.

11. *Sivertsen, B.* Sexual harassment and assault among university students in Norway: a cross-sectional prevalence study / B. Sivertsen, M. B. Nielsen, I. L. H. Madsen [et al.] // *BMJ Open*. — 2019. — № 9 (6). — P. 1—10.

12. *Rugulies, R.* Onset of workplace sexual harassment and subsequent depressive symptoms and incident depressive disorder in the Danish workforce / Rugulies R [et al.] // *Journal of Affect Disord.* — 2020. — Vol. 277. — P. 21—29.

13. *Bloom, B. E.* Employees, Advisees, and Emerging Scholars: A Qualitative Analysis of Graduate Students' Roles and Experiences of Sexual Violence and Sexual Harassment on College Campuses / B. E. Bloom [et al.]. — *Sexuality & Culture*. — 2021. — Vol. 25. — P. 1653—1672.

14. Исследование специфики восприятия проблемы харассмента и различных форм домогательств на работе [Электронный ресурс]. — https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/20210429_Doklad_Daudrikh_KHarassment.pdf. — Дата доступа: 12.03.2023.

15. *Балабанов, С. С.* Сексуальные домогательства на работе в России / С. С. Балабанов, З. Х. Саралиева // *Вестн. Нижегород. ун-а им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки»*. — 2010. — № 1 (17). — С. 7—12.

16. *Петров, В. Е.* Харассмент как социально-психологический феномен и проблематика отношений между сотрудниками полиции противоположного пола / В. Е. Петров // *Наука и практика*. — 2014. — № 1 (58). — С. 206—209.

17. Харитонов, М. М. Понятие сексуального домогательства (харассмента) и механизмы противодействия ему в трудовом праве России / М. М. Харитонов // Право : журн. Высш. школы экономики. — 2019. — № 3. — С. 52—75.

18. Войта, У. А. Нужно ли России ратифицировать Конвенцию МОТ Международной организации труда №190 «Об искоренении насилия и домогательств в сфере труда»? У. А. Войта // Эволюция российского права : материалы XX Международ. науч. конф. молодых ученых и студентов / Урал. гос. юрид. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2022. — С. 590—598.

19. Дремова, О. В. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? / О. В. Дремова, С. К. Бекова // Образоват. политика. — 2021. — № 1 (85). — С. 88—98.

20. Островская, Ю. Е. Проблема харассмента в высшей школе. Предпосылки для профсоюзной работы по продвижению ратификации Конвенции МОТ № 190 [Электронный ресурс] / Ю. Е. Островская, О. А. Мирясова. — Режим доступа: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/17073.pdf>. — Дата доступа: 12.03.2023.

21. Agardh, A. Sexual harassment among employees and students at a large Swedish university: who are exposed, to what, by whom and where — a cross-sectional prevalence study / A. Agardh, G. Priebe, M. Emmelin [et al.] // BMC Public Health. — 2022. — № 22. — P. 5—14.

УДК: 159.923

Т. Е. Яценко, В. А. Криворученко

*Барановичский государственный университет,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

ХАРАКТЕРИСТИКИ КРЕАТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье актуализирована проблема развития креативного потенциала личности студентов и создания условий для формирования у студентов просоциальной направленности применения креативности. Систематизированы виды креативности, представленные в современных психологических исследованиях. Описаны результаты эмпирического исследования личностной, социальной, образной и антисоциальной креативности студентов. Приведены установленные половые различия в видах креативности современных студентов.

Ключевые слова: личностная креативность, антисоциальная креативность, социальная креативность, образная креативность, студенты, университет.

Библиогр.: 13 назв.

© Яценко Т. Е., Криворученко В. А., 2024